

Александр Тевосян

In memoriam

В РАХМАНИНОВСКОМ зале консерватории 26 апреля состоится премьера Литургии св. Иоанна Златоуста композитора Валерия Кикты, посвященная «памяти великого певчего Иоанна Козловского». За этим посвящением стоит тема значительная и сокровенная, как трагична судьба России и ее духовной культуры в XX столетии. Впервые сравнительно обширный материал о духовной музыке в жизни Козловского смог появиться лишь недавно. Словами самого Ивана Семеновича он был назван: «Я счастлив — у людей проснулась совесть»

ЛИТУРГИЯ СВ. ИОАННА ЗЛАТОУСТА

Кем был Иван Козловский: церковным певчим или тенором-премьером?

(«Музыкальная жизнь», 1990, № 15). При том, что уже тогда удалось приподнять завесу, долгие годы окутывавшую молчанием, тайной и досужими домыслами эту страницу творческой жизни певца, отдельные фрагменты ее все еще представляли как бы в тумане забвения с несколько размытыми, расплывчатыми контурами. О своем детстве певец, к примеру, рассказывал: «Моя мать мечтала, чтобы я был священником, и меня отдали в школу, а отпуга было рукой подать до архиерейского сана. Жили в Михайловском монастыре. Там и кормились. Пели в Софийском соборе, где регентом был Я. Кашишевский. В соборе был монашеский хор. Слева на клиросе пели 20—30 мальчиков...»

Итак, почти десять лет (1908—1917), вплоть до самой мутации Иван Семенович Козловский вместе со своим старшим братом Федором не просто «кормился», но жил и учился в привилегированном Златоверхом Михайловском монастыре в Киеве, и действительно мог «дорости» до архиерейского сана. Монастырь этот известен своими богатыми покровителями, среди которых были Гетман Мазепа и Богдан Хмельницкий. Именно тогда в течение десяти лет в Софийском соборе «слева на клиросе пели 20—30 мальчиков», и среди них два звонкоголосых отрока — Федя и Ваня Козловские.

Многое сохранилось в памяти и прошло через всю жизнь. Главное — именно отсюда, из детских лет, шла великолепная вокальная школа Козловского, прекрасное знание церковной службы и богослужебного пения, наконец, любовь к чистому, как серебряный колокольчик, ангельскому тембру мальчишеского хора. Отсюда вели свое происхождение пронесенные через всю жизнь, как вера и завет предков, беззаветное служение искусству и трепетное отношение к своему таланту как величайшему дару Божьему, высочайшая ответственность за него.

Тогда же пришло и понимание своей избранности. Весть об этом, как и в житиях святых, была послана ему еще в юности. Это известная по биографии И.С. Козловского «легенда» о встрече маленького мальчика, руководившего в саду хором сверстников, с пожилым господином (паном), предрекшим ему блестящее музыкальное будущее. Не говорилось только, что место действия опять же — Михайловский монастырь. Как известно, уже позже, будучи в хоре известного композитора и регента А. Кошица, Иван Козловский увидел того господина вновь и узнал его. Это был родоначальник, «батько» украинской музыки Николай Лысенко (1842—1912)... Потом были служба в армии, отъезд в Полтаву и начало оперной карьеры. Тогда же произошло расставание со старшим братом, как оказалось, навсегда — Федор Козловский, оставшись у Кошица, потом вместе с хором оказался за границей, где и умер в начале 70-х...

В Полтаве Иван Семенович познакомился, а потом и подружился с молодым московским регентом А.В. Свешниковым. Они даже пели в одном квартете. Причем дирижировал не Свешников, а Козловский, чем певец многие годы спустя при случае дружески «подкалывал» знаменитого хормейстера... Начиная с середины 40-х годов и вплоть до последних своих концертов, он нередко пел со свешниковскими мальчиками. Приезжал к ним в особняк на Большой Грузинской. (Говорят даже, что именно он, прославленный солист Большого театра, очень помог в «пробивании» в высших сферах непростого, тем более в годы войны, решения о создании хора мальчиков и хорового училища.) Так или иначе, он трогательно опекал своих преемников, лелея этот только нарождавшийся, вернее возрождавшийся,

И.С. Козловский.

Фото ИТАР-ТАСС

очаг хоровой культуры, как свою память о прошлом и надежду на будущее. (Были многочисленные встречи, записи, съемки, о которых и сегодня вспоминают многие воспитанники Московского государственного хорового училища, носящего имя Александра Васильевича Свешникова.)

Один из них — Валерий Кикта, 54-летний автор Литургии св. Иоанна Златоуста. Он много раз и раньше встречался с И.С. Козловским. В 1966 г. знакомство неожиданно продолжилось. Кто мог тогда знать, что поддержанный вниманием певца талантливый юноша станет настоящим композитором, а дружба эта продлится без малого три десятилетия и с именем певца будет связана судьба почти десяти его сочинений.

В 1990 г., когда в Большом зале консерватории состоялась премьера сочинений Валерия Кикты «Владимир Креститель» (симфоническая летопись из жития св. князя Владимира), подлинным сюрпризом для убежденного седины певца был момент, когда ведущая концерт объявила, что сочинение посвящено ему — Ивану Семеновичу Козловскому. Это был год его 90-летия. Он был очень растроган и самим посвящением, и этой столь близкой его сердцу темой, ставшей одной из главных в его судьбе, — темой веры и памяти народа. Через пять лет после памятного концерта, в год 95-летия Ивана Семеновича Козловского, мы становимся свидетелями премьеры еще одного посвященного ему сочинения Валерия Кикты — «Литургии св. Иоанна Златоуста».

Поправка

В интервью с Ольгой Гарибовой, опубликованном в «НГ» 18 апреля с.г., последнюю фразу следует читать: «Крики «Браво!» из зрительного зала не смолкали». Действительно не смолкали. Отдел культуры приносит свои извинения.

24